УДК 339.73(4/5)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2017-4/79-91

А.В. Сибирская¹

ГНУ «Институт экономики НАН Беларуси», г. Минск

E-mail: kordik2004@mail.ru

ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ И ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ВАЛЮТНОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ТЕРРИТОРИИ СТРАН ЕАЭС

Аннотация. Страны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) продвигаются по пути экономической интеграции, снимая все барьеры для свободного перемещения товаров и услуг, рабочей силы и капитала. Проблемы перехода к единой платежной единице Республики Беларусь и Российской Федерации обсуждались уже давно. Идея введения российского рубля на территории обоих государств, возникшая в 2004 г., так и не превратилась в жизнь. С началом функционирования ЕАЭС тема единой валюты стала обсуждаться уже на уровне пяти стран.

В статье предложены практические рекомендации по одному из сценариев дальнейшей валютной интеграции. Углубление интеграционных связей в рамках Евразийского экономического союза актуализирует проблему валютной интеграции стран-членов ЕАЭС. Для введения единой валюты в настоящее время существуют препятствия в виде значительных различий в уровне социально-экономического развития стран-партнёров. Поэтому целесообразно введение единой наднациональной платёжной единицы, не разрушающей уже сложившиеся национальные платёжные системы. Наднациональную безналичную денежную систему можно считать переходной ступенью между экономическим и валютным союзом.

Целью данной статьи является разработка алгоритма действий по введению наднациональной расчётной единицы, включающей в себя несколько этапов (введение наднациональной расчётной единицы, механизм обменного курса и интервенций, формирование евразийского денежного института). Это позволит странам ЕАЭС получить ряд преимуществ: снизить транснациональные издержки обмена национальной валюты на валюту третьей страны (или СКВ) при расчётах между странами ЕАЭС; высвободить часть СКВ при внутренних расчётах стран ЕАЭС в пользу расчётов в торговле с третьими странами; устранить валютные спекуляции

¹ Альбина Васильевна Сибирская, магистр экономических наук, старший научный сотрудник Института экономики НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь.

Для цитирования: Сибирская А.В. Объективная необходимость и экономический механизм валютной интеграции на территории стран ЕАЭС // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2017. № 4. С. 79–91.

и колебания обменных курсов, т.е. снизить влияние третьих стран на внутренние экономически процессы ЕАЭС; это позволит странам сохранить суверенные денежно-кредитные и валютные политики.

Ключевые слова: валютная интеграция, ЕАЭС, наднациональная расчётная единица, единая валюта, валютный союз, Республика Беларусь, Российская Федерация, Республика Армения, Республика Казахстан, Кыргызская Республика.

Albina V. Sibirskaya¹

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk

E-mail: kordik2004@mail.ru

OBJECTIVE NEEDS AND ECONOMIC MECHANISM FOR FOREIGN EXCHANGE INTEGRATION IN THE TERRITORY OF EAEU COUNTRIES

Abstract. The EAEU countries are moving towards economic integration by removing all barriers to the free movement of goods and services, labor and capital. The problems of transition to the single payment unit of the Republic of Belarus and the Russian Federation was discussed for a long time. The idea of introduction of Russian ruble on the territory of both States emerged in 2004, but did not become a reality. With the start of operation of EAEC, the issue of the single currency was discussed at the level of the five countries.

The article suggests the practical recommendations for one of the scenarios of further monetary integration. Deepening integration within the Eurasian Economic Union actualizes the issue of monetary integration of the EAEU member countries. For the introduction of the single currency, there are obstacles such as significant differences in the levels of socio-economic development of partner countries. Therefore, it is expedient to introduce a single supranational payment unit that preserves the already established national payment system. Supranational cashless monetary system can be regarded as a transitional stage between the economic and monetary union.

The purpose of this paper is to develop an algorithm of actions for the introduction of supranational payment unit, which includes several stages (the introduction of supranational unit of account, exchange rate mechanism and intervention, the formation of a Eurasian monetary Institute). This will allow the EEU countries to obtain a number of advantages: to reduce the transaction costs of exchange of national currency of a third country (or SLE) in the transactions between the two countries; to release a part of SLE for

¹ Albina V. Sibirskaya, Master of Economic Sciences, Senior Researcher, Institute of Economics, National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus.

For citing: Sibirskaya Albina V. Objective needs and economic mechanism for foreign exchange integration in the territory of EAEU countries // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2017. N 4. P. 79–91.

internal transactions of the EAEU countries for settlements in trade with third countries; to eliminate currency speculation and exchange rates fluctuations, i.e. to reduce the impact of third countries on the internal economic processes of the EAEU; all of that will let the country keep a sovereign monetary and exchange rate policies.

Keywords: monetary integration, the Eurasian Union, supranational unit, single currency, monetary Union, the Republic of Belarus, Russian Federation, Republic of Armenia, Republic of Kazakhstan, the Kyrgyz Republic.

Одной из целей ЕАЭС является создание и поддержание функционирования единой таможенной территории, на которой не применяются таможенные пошлины и ограничения экономического характера экспорта и импорта товаров, работ, услуг, за исключением специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер. Для Республики Беларусь создание единой таможенной территории оказало положительные последствия: удельный вес внешнеторгового оборота со странами Таможенного Союза значительно увеличился – более 50 % от общего внешнеторгового оборота (табл. 1).

На протяжении анализируемого периода удельный вес внешнеторгового оборота Республики Беларусь со странами ЕАЭС составляет в среднем 22–27% от общего внешнеторгового оборота. На долю Российской Федерации приходится в среднем 65% общего товарооборота (28 821,2 млн долл. США в 2015 г.). В Республике Казахстан на долю взаимной торговли приходится 9–11% (в 2015 г. – 11,2%). Незначительная доля во взаимной торговле у Республики Армении (0,5-0,6%) и Кыргызской Республики (0,9–1,0%). В товарной структуре взаимной торговли государств-членов ЕАЭС наибольший удельный вес занимают минеральные продукты (27,1% объёма взаимной торговли), из которых 85% на рынок ЕАЭС поставляет Российская Федерация. Существенны поставки машин, оборудования и транспортных средств (17,5% объёма взаимной торговли, из которых 54,7% приходится на Российскую Федерацию и 41,9% – на Республику Беларусь).

Доля продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья составила 16,1% объёма взаимной торговли, из которых 52,5% приходится на Республику Беларусь и 35,9% – на Российскую Федерацию. На долю продукции химической промышленности пришлось 12,4% объёма взаимной торговли, из которых 60% поставлено Российской Федерацией.

Экспорт товаров Республики Беларусь увеличился в 2015 году на 2,2%. По машинам, оборудованию и транспортным средствам зафиксировано увеличение показателя на 13,5% (27,8%), по продукции химической промышленности – на 6,8%, по текстилю, текстильным изделиям и обуви – на 24,3%. Поставки продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья уменьшились на 7% (31,9% общего объёма экспорта Республики Беларусь во взаимной торговле).

Таблица 1

Взаимная торговля стран ЕАЭС, млн долл. США [1]

Страны	2010		2011		2012		2013		2014		2015	
	млн долл. США	уд. вес, %	млн долл. США	уд. вес, %	млн долл. США	уд. вес, %	млн долл. США	уд. вес, %	млн долл. США	уд. вес, %	млн долл. США	уд. вес, %
Республика Армения	-	-	-	-	-	-	-	-	323,9	0,5	256,2	0,6
Республика Беларусь	10418,4	22,1	15182,9	24,1	17116,3	25,2	17708,4	27,4	16179,1	26,4	11007,8	24,1
Республика Казахстан	5999,2	12,7	7103,3	11,3	6228,7	9,2	5933,6	9,2	7155,1	11,7	5120,3	11,2
Российская Федерация	30717	65,2	40814,7	64,7	44511,4	65,6	40878,1	63,4	36887,6	60,3	28821,2	63,2
Кыргызская Республика	-	-	-	-	-	-	-	-	637,6	1,0	399,8	0,9
ЕАЭС	47134,6	100,0	63100,9	100,0	67856,4	100,0	64520	100,0	61183,3	100,0	45605,3	100,0

Объём экспорта Республики Казахстан на общий рынок уменьшился на 23,5% за счёт сокращения поставок минеральных продуктов на 39,2% (33,4% общего объёма экспорта Республики Казахстан во взаимной торговле), продукции химической промышленности – на 28,5% (19%), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 10,7% (10,8%), в то время как по металлам и изделиям из них зафиксирован рост на 15,4% (25,7%).

На спад торговли услугами оказывает влияние мировой кризис, который затронул и Республику Казахстан. Аналитики назвали показатели внешней торговли Республики Казахстан самыми пессимистическими за 62 предыдущих года. Причинами спада показателей внешней торговли можно назвать как спад промышленного производства и сокращение финансирования инвестиционных проектов в Казахстане, так и неожиданное снижение потребительского спроса на продовольственные и непродовольственные товары.

Рост импорта готовой продукции обусловлен следующими факторами в равных долях:

- средства производства;
- потребительские товары;
- промежуточные товары (трубная продукция, металлоконструкции, проводники т.д.).

Объём экспорта Кыргызской Республики в государства-члены ЕАЭС увеличился на 4,4%. Объёмы поставок минеральных продуктов возросли в 2,7 раза (27,6% общего объёма экспорта Кыргызской Республики во взаимной торговле), продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья – на 3,1% (26%). Уменьшился объём экспорта текстиля, текстильных изделий и обуви на 9,2% (30,2%), машин, оборудования и транспортных средств – на 44,9% (6,1%).

Экспорт Российской Федерации на рынок ЕАЭС уменьшился на 7,9% за счёт сокращения поставок минеральных продуктов на 20,9% (36,9% общего объёма экспорта Российской Федерации во взаимной торговле), машин, оборудования и транспортных средств – на 10,6% (15,4%), металлов и изделий из них – на 7,5% (11,5%).

Во взаимной торговле государств-членов ЕАЭС преобладают товары промежуточного назначения (60,6%). На прочие промежуточные товары приходится 37,8%, на энергетические товары – 22,8%. Потребительские товары занимают 25,7% взаимного товарооборота, 8,3% приходится на товары инвестиционного назначения.

На рис. 1 приведён удельный вес внешнеторгового оборота со странами ЕАЭС относительно общего внешнеторгового оборота по отдельным странам.

Таким образом, по результатам проведённого анализа можно судить о достаточно высоком удельном весе внешней торговли стран Таможенного союза в общем внешнеторговом обороте.

Рис. 1. Удельный вес внешнеторгового оборота со странами ЕАЭС относительно общего товарооборота, %

Неблагоприятным фактором, с точки зрения теории оптимальных валютных зон, является преобладание во взаимной торговле товаров с низкой добавочной стоимостью, или сырьевых ресурсов, над готовой продукцией. Основными статьями экспорта Российской Федерации и Республики Казахстан являются сырьевые ресурсы, в основном природный газ, нефть и нефтепродукты.

По статистическим данным, в расчётах между Республикой Беларусь и Российской Федерацией российский рубль используется в 56% случаев, между Российской Федерацией и Республикой Казахстан – 59% случаев, а между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан – максимум 32% случаев [2].

В пользу введения единой валюты выступал Президент Казахстана ещё в 2009 г., отмечая в своём выступлении: «Сегодня у ЕвразЭС есть все основания, чтобы снизить кризисную нагрузку генетически дефектной мировой валюты на экономики наших стран: внутри интеграционного объединения может быть введена своя собственная единая межгосударственная наднациональная безналичная расчётно-платёжная единица <...> платёжный курс такой валюты, как «евраз» не должен зависеть от колебаний мировых валют <...> Новая валютная система, не ломая уже сложившихся валютных систем, позволит вести стабильное инвестирование и операционные текущие трансакции» [3].

Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко следующим образом характеризует дальнейшую интеграцию ЕАЭС: «...благодаря тесным экономическим, политическим и другим связям между нашими государствами мы уже имеем прекрасную возможность не только реализовывать товары на огромном рынке, но и совместно защищать интересы своих стран от внешних угроз. Чувствуя братское

плечо, легко проходить через новые политические и экономические вызовы, а их впереди будет немало».

Существуют различные сценарии валютной интеграции в рамках ЕАЭС:

1. Валютный союз, опирающийся на использование в обращении национальных денежных единиц, имеющихся национальных органов регулирования денежно-кредитной и валютной политики, но при условии наличия общего координирующего центра;

2. Введение единой денежной единицы на территории ЕАЭС с единым эмиссионным центром, единой денежно-кредитной и валютной политикой и Единым Центральным Банком;

3. Осуществление валютной интеграции путём введения наднациональной безналичной расчётной единицы, действующей наравне с национальной денежной системой.

Несмотря на то, что процесс сближения экономик стран ЕАЭС и унификации политик уже начался, на данный момент всё ещё существуют различия в экономиках стран ЕАЭС. Возможно, в будущем социально-экономические показатели будут выравнены, и всё будет благоприятствовать введению единой валюты. Учитывая все эти факторы, целесообразно создать единое валютное пространство (ЕВП) посредством введения наднациональной расчётной единицы союза (НРЕС), не разрушающей уже сложившиеся национальные платёжные системы.

Основу функционирования ЕВП будут составлять три структурных элемента: непосредственно НРЕС, механизм обменного кура и интервенций и Евразийский денежный институт.

Введение расчётно-безналичной единицы будет выполнять поставленные задачи:

1. Укрепление валютной стабильности;
2. Упрощение конвергенции процессов экономического развития;
3. Оказание стабилизационного воздействия на экономические и валютные процессы.

1. НРЕС

НРЕС – это составная валютная единица, состоящая из определенных долей валют стран – членов ЕАЭС. Данные доли не являются невозвратно зафиксированными и могут претерпевать изменения.

НРЕС будет выполнять четыре основные функции:

1. Центральный курс в механизме обменных курсов;
2. Основная валюта для осуществления сделок на территории ЕАЭС;
3. Основное средство расчёта между финансовыми институтами ЕАЭС;
4. Основа для показаний отклонений в экономике.

Безналичная платёжная единица будет сформирована по принципу корзины валют. В неё будет входить 20% золотовалютных запасов стран ЕАЭС. Формиро-

вание такой корзины валют позволит сформировать систему кратко- и среднесрочного кредитования, как по системе «своп», так и среднесрочного кредитования до 5 лет на суммы, установленные в зависимости от размера корзины валют.

НРЕС будет обеспечиваться 20% золотовалютных резервов стран-участниц, которые будут внесены на депозитные счета Евразийского Центрального банка в форме 3-месячных возобновляемых свопов.

Определим долю каждой страны в безналичной валютной единице путём отношения основных социально-экономических показателей стран к ЕАЭС в целом (табл. 2):

$$\frac{\text{ВВП страны}}{\text{ВВП ЕАЭС}}$$

Таблица 2

Расчётные показатели стран ЕАЭС для расчёта корзины валют за 2015 г. [5]

Страны	ВВП		ВВП по ППС		Официальный обменный курс, ед. нац. валют за 1 долл.	ППС, ед. нац. валют за 1 долл.
	млрд долл. США	доля, %	млрд долл. США	доля, %		
Республика Армения	10,6	0,67	25,3	0,60	477,92	199,28
Республика Беларусь	53,5	3,37	167,5	3,94	15864,6	5176,53
Республика Казахстан	184,3	11,61	453,3	10,67	221,73	90,04
Российская Федерация	1332,1	83,93	3579,8	84,28	60,66	22,57
Кыргызская Республика	6,6	0,42	20,4	0,48	64,46	20,75
ЕАЭС	1587,1	100	4247,5	100,00	-	-

Наибольший удельный вес ВВП (более 83,93%) приходится на Российскую Федерацию, соответственно она и будет иметь значительную долю в корзине валют.

Наименьшую долю в корзине валют будет иметь Кыргызская Республика (0,42%) (табл. 3). В табл. 3 приведены расчёты доли каждой страны ЕАЭС в корзине валют.

Если одна из валют ревальвирует относительно другой валюты, то её вес также увеличится, поскольку корзина валют НРЕС формируется за счёт двух факторов:

переменного (стоимость НРЕС, выраженная в валюте одной из стран-участниц) и постоянного (количества долей валют в корзине НРЕС). Этот механизм будет работать и в обратном порядке, при девальвации одной из валют.

Таблица 3

**Доля валют стран ЕАЭС в корзине валют
на примере показателей 2014 года, %**

№ п/п	Страна	Доля
1	Российская Федерация	83,93
2	Республика Казахстан	11,61
3	Республика Беларусь	3,37
4	Республика Армения	0,67
5	Кыргызская Республика	0,42

2. Механизм обменного курса и интервенций

Характерной особенностью механизма будет являться базирующийся на НРЕС показатель отклонений.

Механизм отклонений будет представлять собой систему фиксированных обменных курсов с узким коридором колебаний в $\pm 3.00\%$ в обе стороны.

Будет установлен допустимый порог отклонений в 75%, при достижении которого необходимо будет проводить двусторонние интервенции. Такие «индикаторы» курса будут сигналом того, что у одной из валют, участвующих в союзе, появились отклонения в развитии, отличные от показателей развития других валют союза [6]. Определение порога отклонений будет рассматриваться как произведение максимально допустимого отклонения на допустимый порог колебаний и на долю валюты в корзине валют в относительном измерении. Максимально допустимый порог колебаний по каждой стране будет определён по следующей формуле:

$$И_{откл} = 0,3 * 0,75 * (1 - \text{удельный вес в корзине валют}/100),$$

где: 0,3 (3%) – максимально допустимое отклонение;

0,75 (75%) – допустимый порог колебаний;

удельный вес в корзине валют/100 – отношение, позволяющее избавиться от процентного измерения.

Значения допустимого порога колебаний представлены в табл. 4.

На основании паритета доля каждой валюты в корзине валют НРЕС будет рассчитана следующим образом:

$$\text{НРЕС}_i = D_i * \text{ППС}_i,$$

где: i – конкретная страна – член ЕАЭС.

Курс НРЕС за 1 долл. США будет определяться следующим образом:

$$\text{Курс}_{\text{НРЕС/USD}} = \sum (D_i * 1 / \text{Курс}_i).$$

Результаты приведены в табл. 5.

Таблица 4

**Максимально допустимый порог колебаний курса валют стран ЕАЭС
относительно показателей 2015 г., %**

Страна	Порог отклонения
Российская Федерация	0,36
Республика Казахстан	1,99
Республика Беларусь	2,17
Республика Армения	2,24
Кыргызская Республика	2,24

Таблица 5

Обменный курс НРЕС к долл. США

Страна	Курс НРЕС к 1 долл. США	ППС единицы НРЕС за 1 долл. США
Республика Армения	3,202	1,34
Республика Беларусь	534,637	174,45
Республика Казахстан	25,743	10,45
Российская Федерация	50,912	18,94
Кыргызская Республика	0,271	0,09
ЕАЭС	614,765	

При использовании данной валютной системы – наднациональной безналичной денежной единицы – не возникает дополнительных существенных издержек по эмиссии новых денежных знаков и нет необходимости создания инфраструктуры общей денежно-кредитной и валютной политики.

Страны ЕАЭС ведут политику унификации законодательства в области валютного регулирования. В денежно-кредитных политиках трёх стран также нет существенных различий. Те различия, которые были выявлены, связаны с особенностями разного экономического развития стран.

3. Евразийский денежный институт

Функцию денежного института будут выполнять Коллегия по валютной политике и интеграции ЕЭК, созданная при Евразийской экономической комиссии, и Евразийский Центральный банк (рис. 2).

Так как страны не теряют национальные денежные системы, национальные банки продолжают выполнять свои функции, а также будут осуществлять контроль обращения наднациональной безналичной денежной единицы, но под контролем Евразийского центрального банка (далее – ЕЦБ).

Рис. 2. Схема функционирования безналичной денежной единицы в ЕАЭС

Задачами Коллегии по валютной политике и интеграции будут:

- ежедневный расчёт курса НРЕС на основании её валютных компонентов (основой расчёта будут являться обменные курсы соответствующих валют на национальных рынках стран-участниц по состоянию на расчётную дату);
- осуществление расчётов курса НРЕС по отношению к пяти крупным мировым валютам.

Курсы, рассчитанные Коллегией, будут представлять среднюю величину.

Наднациональную безналичную денежную систему можно считать переходной ступенью между экономическим и валютным союзом. При рассмотрении варианта создания валютной зоны и сохранения своей национальной независимости возникает вариант введения безналичной наднациональной денежной единицы. Данный путь развития имеет свои преимущества:

1. Позволит снизить транснациональные издержки обмена национальной валюты на валюту третьей страны (или СКВ) при расчётах между странами ЕАЭС;
2. Позволит высвободить СКВ при внутренних расчётах стран ЕАЭС в пользу расчётов в торговле с третьими странами;
3. Устранит валютные спекуляции и колебания обменных курсов, т.е. снизит влияние третьих стран на внутренние экономические процессы ЕАЭС;

4. Не требует дополнительных затрат на создание инфраструктуры регулирования денежно-кредитной и валютной политики, а также на эмиссию новых денежных знаков;
5. Позволит сохранить странам ЕАЭС суверенные денежно-кредитные и валютные политики;
6. Будет способствовать достижению конвертируемости национальных валют стран ЕАЭС;
7. Позволит упростить бухгалтерский учёт за счёт унификации законодательства;
8. Будет являться деноминатором для требований и обязательств, возникающих между ЕЦБ ЕАЭС в разрезе их интервенций для поддержания курса своей валюты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Взаимная торговля товарами государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства за 2015 год : стат. бюллетень / Евразийская экономическая комиссия. – М. : Изд-во ООО «Сам Полиграфист», 2016. – 240 с.
2. Вардеванян, Г. Зависимость коэффициента монетизации от уровня экономического развития страны / Г. Вардеванян, А. Готовский // Банковский вестник. – 2004. – Январь. – С. 8–13.
3. Устойчивое развитие Казахстана в условиях глобализации: модели, стратегии, приоритеты и механизмы реализации / Министерство образования и науки Республики Казахстан, Институт экономики. – Алматы : ИЭ, 2008. – кн. 1 / [О. С. Сабден и др.]. – 302 с.
4. Якубович, П. Открытый урок искренности и дела: пресс-конференция Президента Республики Беларусь Александра Григорьевича Лукашенко // Беларусь сегодня. – 2013. – № 193 (24328). – С. 1–4.
5. Социально-экономическое положение государств – членов Таможенного Союза и Единого экономического пространства в январе-сентябре 2015 года : стат. бюллетень / Евразийская экономическая комиссия. – М., 2015. – 145 с.
6. Тарасов, В. Проблемы создания региональной резервной валюты // Банковский вестник. – 2009. – Май. – С. 17–25.

REFERENCES

1. *Mutual trade in goods of member States of the Customs Union and the common economic space in 2015: Statistical Bulletin. The Eurasian economic Commission.* – Moscow : Publishing house ООО "Sam poligrafist", 2016. 240 p. (In Russian).
2. Vardevanian G., Gotovskii A. Zavisimost' koeffitsienta monetizatsii ot urovnya ekonomicheskogo razvitiya strany [The dependence of the coefficient of monetization of

the level of economic development of the country. *Bankovskii vestnik* [Bank Bulletin], 2004, Jan., pp. 8–13.

3. *Sustainable development of Kazakhstan in conditions of globalization: models, strategies, priorities and mechanisms of implementation. Book 1.* Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Institute of Economics. Almaty: IE Publ., 2008. 302 p. (In Russian).

4. Yakubovich P. Otkrytyi urok iskrennosti i dela: press-konferentsiya Prezidenta Respubliki Belarus' Aleksandra Grigor'evicha Lukashenko [Open lesson of sincerity and business: press-conference of the President of the Republic of Belarus Alexander Lukashenko]. *Belarus' segodnya* [Belarus Today], 2013, no. 193 (24328), pp. 1–4.

5. *The socio-economic situation of the member States of the Customs Union and the common economic space in January-September 2015: statistical Bulletin.* The Eurasian economic Commission. – Moscow, 2015. – 145 p. (In Russian).

6. Tarasov V. Problemy sozdaniya regional'noi rezervnoi valyuty [Problems of establishing a regional reserve currency]. *Bankovskii vestnik* [Bank Bulletin], 2009 May, pp. 17–25.